
РАСОВАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ГАРМОНИЯ: СИНГАПУРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ю.И. Одинцова

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Вызовы, перед лицом которых будет стоять мир в предстоящие годы вследствие глобализационных процессов, потребуют для своего разрешения понимания культурных различий. Человечество не может проснуться в новом мире, состоящем из представителей *совершенно* разных культур и цивилизаций, как в фантастической иллюзии Ф.Х. Фармера «Мир реки». Существует ли альтернатива либеральной метафоре «плавильного котла», призванного унифицировать этнические, культурные, религиозные особенности индивидов для блага всего общества? Вряд ли стоит надеяться на прогрессивное развитие, если будут отсутствовать политические и социальные стратегии, вдохновляющие ценности и идеалы, способные ориентировать практические усилия общества.

Прогрессивное развитие человечества — это не только материальное процветание, но, прежде всего, гармоничный баланс индивидуальных и общественных интересов.

Укрепление государственного суверенитета и общенационального единства неразрывно связано с регулированием социальной структуры общества, играющей важную роль в общественно-политической жизни стран с «этнической, конфессиональной и культурной полифонией».

Без контроля и перманентного регулирования процессов взаимодействия в социальной системе невозможно реализовать политику устойчивого развития страны в соответствии с внутренними и внешними условиями и вызовами. Необходимо не только исследовать социальную структуру общества и происходящие в нем процессы, осмысливать последствия вмешательства в характер развития социальных процессов, но и на этой основе прогнозировать тенденции развития, возможные причины нестабильности.

Среди государств Юго-Восточной Азии особое место занимает Республика Сингапур. Эта страна исторически сложилась как полиэтничный, поликультурный и поликонфессиональный «конгломерат», в котором «межсубстрактные» отношения определяют особенности экономической и политической системы.

История многонациональных государств неоднократно доказывала необходимость принятия мер по сдерживанию негативного влияния на общественные отношения разногласий между разноэтническими, разноязычными, разно-конфессиональными общинами, приводящими к росту ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости, дискриминации и обострению внутривнутриполитической обстановки.

Сингапур является одним из самых космополитичных городов/государств мира, где на весьма ограниченной территории сосредоточены разные культуры и религии.

Страна стремится к общественной гармонии, выстраивая свой суверенитет на основе ценностей общественного бытия, присущих юго-восточному региону Азии. Конституционное оформление равенства этнических групп, свобода вероисповедания, стабильное экономическое развитие, улучшение благосостояния граждан и ориентация на соблюдение гражданских законов позволяет управлять обществом и ведет к национальному единству.

«ИСХОД»

На самобытность Сингапура влияет комплекс факторов: исторических, географических, политических, социально-экономических, религиозных и этнических, но его феноменальность и уникальность заключаются в том, что Сингапур является образцом эффективного государства, сделавшего себя («*made itself*») за два десятилетия. Последствием процесса деколонизации явилось появление около 100 новых государств, но лишь о немногих из них можно судить как о состоявшихся и действительно суверенных.

Республика Сингапур выросла из деревни, в которой проживало 120 рыбаков, в город с пятиmillionным населением. В 1819 г. представитель Британской Ост-Индской компании сэр Томас Стэмфорд Раффлс основал торговую зону с разрешением иммиграции разных этнических групп. Созданный англичанами торговый центр дал возможность эмигрировать тысячам китайцев с целью жить лучше, чем на родине, которая в тот период переживала эпоху хаоса и разброда, связанную с дезинтеграцией и упадком династии Цин (Qing). В 1867 г. Сингапур попал под протекторат Британской империи, во время Второй мировой войны Сингапур был оккупирован Японией вплоть до поражения Японии в сентябре 1945 г. С 1959 г. Сингапур стал самоуправляемым государством в составе Британской империи. С целью борьбы с безработицей, экономическим упадком, а также противодействия революционерам (маоистам) в 1963 г. в результате референдума Сингапур вошел в Федерацию Малайзия вместе с государствами Малайя, Сабах и Саравак (Северное Борнео).

Попытка объединения с Малайзией для Сингапура не увенчалась успехом. Предпосылкой тому явился этнический состав страны: 70% населения Сингапура составляли китайцы, 15% — индийцы и только 10% — малайцы. При этом численность населения страны быстро росла: в 1948 г. она составляла 960 тыс. человек, в 1954 г. — уже 1,6 млн. Росла и безработица.

К тому же к 1959 г. не существовало единой и интегрированной нации: разобщенные этнические группы не считали себя сингапурцами. Уже в первый год после создания федеративного государства начался резкий рост межэтнической напряженности, провоцируемой прокоммунистической партией «Социалистический фронт».

Вполне понятно, что китайское население Сингапура было недовольно проводившейся федеральными властями в соответствии со статьей 153 Конституции

Малайзии политикой «позитивной дискриминации». Привилегии в экономической сфере получали этнические малайцы, единственной государственной религией был объявлен ислам (хотя представителям других конфессий и гарантировалась свобода вероисповедания).

В противовес политике «позитивной дискриминации» Партия народного действия (ПНД, *People's Action Party* — PAP) выдвинула лозунг «Малайзийской Малайзии», призывая к равенству представителей всех населяющих Малайзию рас. Произошли многочисленные межэтнические столкновения между китайцами и малайцами, в Сингапуре пришлось ввести комендантский час. Обострилась и внешнеполитическая ситуация, когда Индонезия перешла к противостоянию с Малайзией, но при этом индонезийцы стали подстрекать малайцев к выступлениям против китайцев.

Не видя иного способа остановить дальнейшее противостояние, федеральное правительство инициировало голосование в Парламенте за исключение Сингапура из состава Федерации. Несмотря на попытки лидеров ПНД оставить Сингапур в составе единого государства, 9 августа 1965 г. парламент Малайзии единогласно проголосовал за исключение Сингапура из состава Малайзии. В тот день Сингапур отправился в одиночное плавание под флагом суверенного независимого государства.

«...ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД»

Средства массовой информации бывшей метрополии выражали свои симпатии по отношению к независимому Сингапуру, но, в целом, были пессимистично настроены относительно его будущего. Высокая безработица и отсутствие гарантий безопасности после вывода британских войск должны были привести к упадку экономики. Перед Сингапуром стояла задача научиться выживать в одиночку, без британского «военного зонтика» и без связи с внутренними районами Малайзии.

На всеобщих выборах 1959 г. в Сингапуре победила Партия народного действия, ее лидер (с 1954 г.) — Ли Куан Ю стал первым и бессменным на протяжении практически полувека премьер-министром. С мая 2011 г. страной управляет его сын, а сам Ли Куан Ю до сих пор сохраняет влияние на политику, являясь «министром-наставником Сингапура». Каждое грандиозное достижение, прежде чем оно осуществится, — это только мечта, а Ли Куан Ю мечтал о государстве, которое не просто выживет, но и превзойдет другие. Он вел государственный корабль, сообразуясь с патерналистским стилем управления.

Критики политики, проводимой ПНД, склоняли общественность к мнению, что партия удерживает власть за счет жестких методов. Ли Куан Ю возражал: «...это — слишком упрощенное видение ситуации. Если бы мы предали доверие людей, они отвергли бы нас. Мы вывели людей из отчаянной ситуации 60-ых годов и привели их в эру беспрецедентного экономического роста и развития. Мы воспользовались расширением мировой торговли, привлекли инвестиции и на протяжении жизни одного поколения жителей Сингапура перескочили из «третьего мира» в «первый» [1].

Сразу после обретения суверенитета сингапурский истеблишмент был вынужден в кратчайшие сроки определиться с оптимальным вариантом государственного строительства. Поскольку в стране не было природных ресурсов, необходимых для ускоренной индустриализации, правительство выбрало путь интеллектуальной модернизации, связанной с созданием рынка высококвалифицированных кадров для привлечения иностранных инвестиций и формированием экономики, ориентированной на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

В стране проводились пропагандистские кампании, в ходе которых политическое выживание и экономический успех Сингапура связывались с принятием его гражданами абсолютно новых социальных установок. Образование должно было выполнить функцию объединения нации, создания единого представления о гражданственности и достижения консенсуса относительно базовых ценностей. Была сформулирована категория «национальный интерес», подчинение которому своих личных стремлений провозглашалось наибольшей добродетелью.

Стоит отметить, что если в колониальный период в системе образования акцентировались локальные цели культурно-этнического характера, то теперь правительство Сингапура во главу угла ставило экономические интересы страны и максимальную эффективность образовательной системы. Колониальная администрация основала несколько этнических школ, а также школы с преподаванием на английском языке, чтобы готовить учеников для работы второстепенными чиновниками. Сингапур был «городом-полиглотом», не имевшим единого языка для общения.

Правительство отказалось от проблемного подхода сближения и объединения школьных систем разных этнических групп. Для достижения данной цели был сделан выбор в пользу единого языка преподавания всех предметов — им стал английский язык, но с обязательным изучением и родного языка. Использование английского языка не давало преимущества представителям ни одной национальности.

В первое время это решение вызвало протесты, поскольку английский язык ассоциировался с колониальным прошлым. Позднее, под влиянием преимуществ, которые давало изучение английского языка в школе для поступающих в вузы страны, а также при трудоустройстве, отторжение прекратилось.

Провозглашая принцип билингвизма, правительство прагматично исходило из культурных, политических и экономических оснований. Утверждение экспортно ориентированной модели экономики обуславливало необходимость в специалистах, способных легко адаптироваться к процессам глобализации экономики и ее трансграничности. В настоящее время в Сингапуре прекрасно функционирует отлаженная система языковой подготовки всех без исключения граждан, которая, сочетая западное направление с традиционным (восточным), позволяет изучать четыре языка: английский, путунхуа (призванный объединить все диалекты китайского языка), малайский и тамильский.

Сингапур являет собой непревзойденное сочетание реалий Востока и Запада, традиционализма и футуризма. Сияющий полис притягателен своей зеленью, бле-

ском чистоты проспектов и фасадов небоскребов. Сингапур даже получил название «город-сад» (а в переводе с санскрита Сингапур означает «город-лев»).

Уникальная способность общества Сингапура заключается в адаптационной динамике смены прежних ценностей, позволившей шагнуть из феодализма в пост-индустриальное общество.

«РЕЛИГИОЗНАЯ ГАРМОНИЯ»

Исключительно только материальный прогресс не способен генерировать счастье людей, предать смысл их жизни, гармонизировать социальные отношения, поэтому и сегодня религии продолжают процветать: мечети, церкви и храмы полны в соответствующие дни поклонения и на важных религиозных мероприятиях.

Сингапур — многоконфессиональная страна. По данным Департамента статистики (*The Singapore Department of Statistics*) на 2010 г.: 33,3% резидентного населения исповедуют буддизм, 18,3% — христианство (большинство конфессий), 14,7% — ислам, 10,9% — даосизм, 5,1% — индуизм. Другие религии (иудаизм, зороастризм, джайнизм, сикхизм, «поклонение предкам») — 0,7%; 17,0% сингапурцев не имеют религиозной принадлежности (атеисты, агностики, гуманисты, теисты, скептики) (1).

Опираясь на уроки нескольких национальных конфликтов и межобщинных бунтов, правительство Сингапура определило, что расовая и религиозная гармония важнейший фактор, без которого невозможен start-up.

Для защиты прав меньшинств и обеспечения расовой и религиозной гармонии была сформирована Конституционная комиссия, которая позднее была преобразована в Президентский совет по правам меньшинств (*The Presidential Council for Minority Rights*), состоящий из представителей основных религий и видных политических деятелей Сингапура. Его основная функция заключается в тщательной проверке законопроектов на предмет выявления возможной дискриминации любой расы, религии или сообщества, и соответственно, в принятии рекомендаций или получения судебных запретов.

Конституция Сингапура предоставляет каждому человеку право исповедовать или распространять религиозную веру до тех пор, пока такая деятельность не нарушает каких-либо других законов, касающихся общественного порядка, охраны здоровья или нравственности, возбуждает недовольство против президента или правительства Сингапура.

В законе «О религиозной гармонии» 1990 г. определены базовые принципы религиозной гармонии в Сингапуре. Во-первых, религиозные последователи должны проявлять умеренность и терпимость и не делать ничего, что может вызвать вражду среди других религиозных групп. Во-вторых, отделение религии от политики, во избежание политической пропаганды любой религии в ущерб другим конфессиям, что неизбежно приведет к межрелигиозной конкуренции и соперничеству, а в конечном результате — к конфликту и социально-политической нестабильности.

Высказывания или действия, которые могут потенциально отрицательно сказаться на религиозной гармонии, незамедлительно пресекаются, а нарушивших

данные запреты без ордера, предъявления обвинений или судебного рассмотрения в рамках закона «О внутренней безопасности» (*Security Act*) подвергают превентивному задержанию. Публикации и общественные обсуждения религиозных вопросов находятся под надзором цензуры (от телевизионных шоу до веб-сайтов), что в результате привело к самоцензуре СМИ.

Образование в государственных школах светское, преподавание основ религии разрешено в частных и особых государственных «религиозно-аффилированных» школах (*faith-affiliated national schools*).

Религиозное образование обеспечивается вне времени отведенного для освоения общих стандартизированных учебных программ. Государство совмещает жесткую политику приведения образования к единому стандарту (обязательное образование) с сохранением культурной самобытности и укоренением ценностей различных этнических групп и поддержкой в изучении родного языка (2).

Годы межэтнического и религиозного спокойствия Сингапура — результат сплоченной работы правительственных и религиозных лидеров разных конфессий. Правительственные инициативы по созданию неправительственных организаций для укрепления социальной устойчивости и построению сетей взаимосвязи между людьми, организациями и сообществами посредством «Программы общественной вовлеченности» (*Community Engagement Programme*) являются видимым проявлением их усилия.

Неправительственная «Межрелигиозная организация» (*The Nongovernmental Inter-Religious Organization*), созданная в 1949 г. посредством семинаров, публичных лекций и конференций, способствует сплоченности в обществе, ведя межрелигиозный диалог о взаимоуважении свобод и сохранении разнообразия в общем пространстве. Сегодня ее членами являются представители десяти религий.

Другое правительственное начинание — «Круги междурасового и религиозного доверия» (*The Inter-Racial and Religious Confidence Circles*) — было сформировано в 2002 г. из лидеров различных этнических групп и религий от всех избирательных округов Сингапура. Основная цель IRCCS — разработка стратегий и инициатив как платформы для взаимодействия и ознакомления с традициями различных религий и этнических групп.

Правительство, религиозные лидеры и неправительственные организации Сингапура вносят свой вклад в структурирование и развитие базовых ценностей религиозной гармонии, но моральный облик общества в целом формируют индивидуальные сознательные усилия людей, воспринявших эти ценности.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Если мы начнем ссориться по поводу разных религий, культур, национальностей, все развалится.
Поэтому давайте жить и давать жить другим!

Ли Куан Ю

В Сингапуре в ходе миграционных процессов разных этнических групп национальный состав населения претерпел кардинальные изменения. Помимо притока иммигрантов довольно существенное влияние на изменение полиэтнической

структуры общества оказывают также этнообъединительные процессы. В отличие от европейского стремления к ассимиляционным процессам, для сингапурского общества характерен консолидационный этнопроцесс. Языковые и религиозно-культурные различия между этногруппами существенно замедляют процесс формирования общности сингапурской нации.

По данным на июнь 2012 г.: 74,1% населения являются этническими китайцами, 13,4% — этнические малайцы, 9,2% — этнические индийцы, и 3,3% «иных», в том числе евразийцев. При этом почти все этнические малайцы являются мусульманами; среди этнических индийцев 55% относятся к последователям индуизма, 25% являются мусульманами и 12% — христиане; этнически китайское население преимущественно буддисты — 54%, исповедуют христианство — 16,5%, даосизм — 11% (3).

В Сингапуре представлены три великие азиатские культуры: кроме китайского района в Сингапуре есть также Маленькая Индия, Арабская улица и район, где преобладает малайская культура. И это не гетто, и не анклав, а этнокультурные центры для ассимиляции нерезидентов. Во избежание национальных конфликтов правительство следит за равномерным соотношением всех национальностей во всех социальных сферах (в системе образования, армии, жилья).

Правительство Сингапура, проявив политическую волю, установило мультикультурализм в качестве основного принципа государства, а вместе с ним принцип меритократии в отношении мультикультурализма, уважения различий между расами и предоставлении им равных шансов для перемещения в «социальном лифте». Страна представляет собой одну большую корпорацию, все граждане которой расположены по иерархии в штатном расписании и лично заинтересованы в успешной финансово-экономической деятельности этой большой фирмы, которую можно назвать «Сингапур Инкорпорейтед».

Однако профессор, доктор социологии Национального университета Сингапура Сайед Фарид Алатаас в статье «Straits Times» высказал мнение, что на данный момент в Сингапуре общество не мультикультурное, а общество множества сосуществующих культур. Нет истинной интеграции, существует недостаток истинного понимания и диалога между различными расами и религиями, «неохотное восприятие других — пародия на толерантность» (5). Еще возможно, подчеркивая необходимость толерантности в многонациональном обществе, создать общую сингапурскую идентичность, утверждает профессор С.Ф. Алатаас.

По данным одного из сингапурских изданий — «Temasektimes», в последние годы остро стоит вопрос иммиграции (6). Настроения против иностранцев (*anti-foreigner sentiment*) увеличиваются пропорционально неуклонному росту иммиграции в страну (количество граждан Сингапура 1970 г. — 1874,800 ч., 2013 г. — 3313,500 ч.; нерезидентов 1970 г. — 199,700 ч., 2013 г. — 2085,700 ч.) (4).

Сингапурцы всегда были гостеприимны и доброжелательны к иностранцам. Напряженность нарастает в связи с ухудшением качества жизни автохтонного населения (безработица, рост цен на недвижимость, увеличение нагрузки на инфраструктуру государства, особенно на транспорт). Опрос, проведенный в мае 2012 г.

интернет-ресурсом «Yahoo Singapore News», показал, что 80% сингапурцев склонны к ксенофобии (7).

Правительство через массмедиа последовательно объясняет иммиграционную политику как необходимую, способную компенсировать низкий уровень рождаемости (коэффициент рождаемости на 1 000 человек — 8,2 в 2012 г.) (4), а также анонсирует новые меры контроля притока иностранцев. В парламенте Сингапура обсуждаются необходимые изменения иммиграционного законодательства, включая повышение финансовых барьеров для иностранных рабочих, а также гарантии обеспечения граждан преимуществами в таких областях, как образование и здравоохранение.

Политики пытаются найти баланс при одновременном сдерживании «anti-foreigner» настроений граждан. «Не надо меня ненавидеть, потому что я иностранец» — призывают европейцы, живущие в Сингапуре уже не одно десятилетие, со страниц «The Straits Times», SingaporePressHolding (8).

Государство, несомненно, играет важную роль в содействии формированию социально-культурной идентичности населения. Политика правительства Сингапура направлена не на создание идиллии, а на предупреждение и быстрое разрешение конфликтов. Толерантность строится на жестком фундаменте охраны прав и интересов всех взаимодействующих сторон сингапурского общества, при этом с целью единения населения страны строго наказывается неуважительное отношение и нетерпимость к Другому.

Постоянные упражнения в толерантности (*exercise tolerance*) — это ключевой принцип, лежащий в основе сохранения социального мира, спокойствия и сплочения сингапурского общества.

«ТРЕТИЙ» ПУТЬ

«Я был уверен, что если мы будем оставаться честными, и оправдаем доверие людей, то они пойдут за нами, какой бы жесткой ни была наша политика».

Ли Куан Ю

В конце прошлого столетия в ряде стран тоталитаризм с его единомыслием уступил позиции вовсе не плюрализму, а стремлению не менее тотального насаждения основных идеологических принципов западного неоллиберализма.

Однако следует признать, что ценности англо-саксонской цивилизации, ставшей колыбелью либерализма и распространителем его идей на протяжении последних трех столетий, не являются универсальными, общечеловеческими. Обоснованием этому служит та настойчивость и безапелляционность, с которой постулаты социально-этической концепции меркантилизма упорно пропагандируются в качестве исключительных общечеловеческих ценностей. А это в свою очередь наводит на предположение, что неоллиберализм действует в угоду сугубо корыстным интересам группы государств (народов, социальных слоев), истинными приоритетами и целями которых являются исключительно субъективные интересы, а отнюдь не благо человечества в целом.

После Второй мировой войны на развалинах колониализма родилось много новых государств. Международная политика и экономика впервые в истории стали действительно глобальными, а молодые государства сталкиваются с реальностью их оценки и восприятия в соответствии с критериями западной цивилизации вне принципа историзма. При этом часто упускается из виду, что государственные и общественные учреждения Запада не возникли в одночасье на глазах современников, а развивались на протяжении веков, в течение которых оттачивались механизмы правотворчества и правоприменения, формировались доктринальные принципы законодательства и основные морально-этические ценности общества, в том числе закрепленные в конституциях (основных законах).

Ли Куан Ю в роли «отца сингапурского народа» на протяжении нескольких десятилетий последовательно отстаивал право республики Сингапур идти собственным, «третьим» путем, который сторонниками неоллиберализма давно был осмеян и идентифицирован как несуществующий.

Суть «третьего» пути заключена в тщательном учете экономического состояния общества, его национальных, религиозных, культурных особенностей; в сочетании экономического прогресса с традиционными моральными и культурными ценностями; в приоритете общего над частным, планирования над умозрительными теориями; в примате патриотизма, прагматизма и практики импровизации над идеологическими концепциями.

Ли Куан Ю никогда не признавал верховенства за такими понятиями, как права человека, свобода слова, и в целом не был в восторге от либеральной демократии как формы общественно-политического устройства. На его взгляд, сингапурцы имеют больше привилегий и социальных благ, чем люди во многих западных странах (9).

Конституция Сингапура предусматривает свободу слова и свободу выражения мнений, но на практике правительство вправе «оптимизировать» свободу слова и прессы в связи с критикой, потенциально способной подорвать социальную и/или религиозную гармонию. Специальный орган при Министерстве информации, коммуникаций и искусств (*Development Authority Media*) по-прежнему в значительной степени регулирует деятельность вещательных, печатных и электронных средств массовой информации. Подвергаются запрету, цензуре или ограничениям письменные, визуальные и музыкальные материалы, если власти усмотрят, что соответствующие произведения угрожают стабильности государства, противоречат нравственным нормам, являются порнографическими, содержат сексуальные сцены и/или акты насилия, рекламируют или содействуют распространению наркотиков, или разжигают расовую, религиозную или культурную рознь.

Здесь возникает вполне закономерный вопрос: чем обусловлена лояльность сингапурского общества к политике, проводимой правящей более полувека ПНД, притом что любые нововведения вызывают возмущения в традиционной системе?

По всей видимости, исходить следует из того, что сингапурский менталитет проявляет способность к эффективному усвоению заимствований, преобразовы-

вая их таким образом, что они не воспринимаются как нечто чужеродное, противостоящее концепции «отца нации». Уникальность приспособления титульного населения к нововведениям состоит в том, что у них отсутствует необходимость в глобальной перестройке мышления, так как социальные инновации внедряются с пониманием их неизбежности для блага нации и государства.

Модель формирования государства «с чистого листа», выработанная Ли Куан Ю, фактически основывается на принципе достижения консенсуса любым способом и любыми средствами. Он назвал эту политику «политикой диалога и согласования», которая должна стать единственно возможным путем реализации азиатского идеала гармонии в условиях глобализма третьего тысячелетия. Данный подход, на наш взгляд, может оказаться весьма продуктивным, в том числе и для решения проблем регулирования глобальных экономических процессов.

Правительство Сингапура пропагандирует и проводит политику гармонизации, то есть преодоления конфликтных различий между всеми культурными и социальными общностями в стране. Такая политика, политика межкультурной социальной настройки, способствует нахождению баланса между индивидуальными, коллективными ценностями и универсальными моральными ценностями глобального общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Департамента статистики Сингапура [Singapore Department of Statistics]. URL: http://www.singstat.gov.sg/Publications/publications_and_papers/cop2010/cop2010_sr1.html.
- (2) Министерство образования, Сингапур [Ministry of Education, Singapore]. URL: <http://www.moe.gov.sg/media/parliamentary-replies/2012/07/guidelines-for-religious-educa.php>.
- (3) U.S. Department of Statistics, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor / International Religious Freedom Report for 2012. Singapore. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?dclid=148893&year=2010#wrapper>.
- (4) Департамента статистики Сингапура [Singapore Department of Statistics]. URL: http://www.singstat.gov.sg/statistics/latest_data.html.
- (5) Farid Alatas. The ST interview: Singapore is not yet truly multicultural/ Straits Times, 9.11.2011, Pr pA14. URL: <http://newshub.nus.edu.sg/news/1111/PDF/NOT-st-9nov-pA14.pdf>.
- (6) Temasektimes, Archives 2012—2013. URL: <http://temasektimes.wordpress.com/2012/01>.
- (7) Daniel Teo. 80 per cent say Singaporeans are becoming anti-foreigner: Y! pool / Yahoo Singapore News. 23.05.2012. URL: <http://sg.news.yahoo.com/80-per-cent-say-singaporeans-are-becoming-anti-foreigner--y--poll.html>.
- (8) Joel Cooper. Don't hate me because I'm a foreigner / The Straits Times. 19.03.2013. URL: <http://www.straitstimes.com/the-big-story/case-you-missed-it/story/dont-hate-me-because-im-foreigner-20130319>.
- (9) Mr Lee Kuan Yew's commitment to multiracialism/ Singapore United, 17.09.2013. URL: <http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/News-Room/Mr-Lee-Kuan-Yew-s-commitment-to-multiracialism>.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965—2000 гг. Из третьего мира — в первый: пер. с англ. / под ред. А. Воскресенский, Э. Гуревич, Н. Малетин. М.: МГИМО-(У), 2010.

**RACIAL AND RELIGIOUS HARMONY:
SINGAPORE INTERPRETATION OF TOLERANCE**

Ju.I. Odintsova

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

REFERENCES

- [1] Lee Kuan Yew. *Singapurskaja istorija. 1965—2000 gg. Iz tret'ego mira — v pervyj*: per. s angl. / pod red. A. Voskresenskij, Je. Gurevich, N. Maletin (From third world to first The Singapore Story: 1965—2000). Moscow: MGIMO-(U). 2010.